

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ю.В. Овсейчик, *ovsei77@rambler.ru*

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена концептуальному моделированию логико-семантических отношений, оформляемых средствами сочинительной связи (традиционными союзами и их аналогами), на основании двух образных схем THING и PATH. В разработанной иерархической модели выделяются пять типовых ситуаций, представляющих многообразные логико-семантические отношения между фрагментами внеязыковой действительности, маркируемые единицами сочинения. Образная схема THING, отражающая отношения сосуществования и несуществования, представлена типовыми ситуациями «включение», «исключение» и «альтернатива». Образная схема PATH, фиксирующая временную и логическую последовательность, включает типовые ситуации «исходная ситуация» и «производная ситуация». Внутри каждой типовой ситуации выделяются по два варианта, в свою очередь распадающихся на две или три разновидности, которые подвергаются различным типам регулярного варьирования в разнообразных контекстах. Продемонстрирована приложимость предложенного подхода к системе средств сочинительной связи в современном французском языке.

Ключевые слова: иерархическая модель, образы-схемы, типовые ситуации, семантика единиц сочинения

Для цитирования: Овсейчик Ю.В. Концептуальное моделирование сочинительных отношений // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2025. Т. 22, № 2. С. 53–62. DOI: 10.14529/ling250206

Original article
DOI: 10.14529/ling250206

CONCEPTUAL MODELING OF COORDINATION RELATIONS

Yu.V. Auseichyk, *ovsei77@rambler.ru*

Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The article is devoted to the conceptual modelling of logical-semantic relations formalised by the coordinating conjunction (traditional conjunctions and their analogues), based on two figurative schemes THING and PATH. The developed hierarchical model identifies five typical situations representing a variety of logico-semantic relations between fragments of extra-linguistic reality marked by coordination units. The figurative scheme THING, which reflects the relations of coexistence and non-existence, is represented by the typical situations «inclusion», «exclusion» and «alternative». The figurative scheme PATH, reflecting the temporal and logical sequence, includes the typical situations «initial situation» and «derivative situation». Within each typical situation, two variants are distinguished, which in turn are subdivided into two or three varieties, which are subject to different types of regular variation in different contexts. We demonstrate the applicability of the proposed approach to the coordination means system in contemporary French.

Keywords: hierarchical model, image-schemes, typical situations, semantics of coordination units

For citation: Auseichyk Yu.V. Conceptual modeling of coordination relations. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2025;22(2):53–62. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling250206

Активизация семантических исследований связующих единиц обусловлена, с одной стороны, стремительным развитием когнитивной лингвистики, а с другой – практическими нуждами компьютерной лингвистики и методики преподавания [4, 6, 10, 17]. Разрозненность и разнородность информации, представленной в лексикографических источниках, академических грамматиках и многочисленных исследованиях, посвященных разнообразным связующим единицам в европейских языках, включая и сочинительные союзы, не позволя-

ет в полной мере соотнести эти реляционные единицы и маркируемые ими отношения между фрагментами внеязыковой действительности во всем их богатстве и многообразии.

Целью исследования является разработка классификационной схемы отношений, маркируемых средствами сочинительной связи. Выбор этой синтаксической подсистемы обусловлен неугасающим исследовательским интересом к сочинительным союзам и их аналогам в разных языках (см., например, типологическое исследование

средств сочинительной связи [13]), поскольку, проникая в лингвистическую природу этого класса служебных слов, предназначенных для описания как чувственно воспринимаемого, так и мыслимого мира, мы тем самым углубляем наше знание о когнитивной деятельности человека.

Исходным методологическим принципом является признание за сочинительными союзами способности именовать различные элементы опыта (природа, человек, социум), которые существуют на невербальном уровне как сигналы «текущего ментального состояния субъекта» [10, с. 315]. Когнитивные исследования показывают, что в процессе повседневного рефлексирования над фактами и явлениями объективной действительности любой носитель языка регулярно пользуется двумя десятками разнообразных образов-схем и их смысловых трансформаций, которые покрывают огромное количество экспериенциальных структур [12]. Обобщенно понятие «образ-схема» определяется как динамические аналоговые репрезентации статичных отношений (THING_{schema}) и динамичных отношений (PATH_{schema}) [12, с. 240; 15, р. 113]. Ср. два основных блока лексем, указывающих на объективную связь между ситуациями P₁ и P₂, и на сосуществование (или следование) ситуаций P₁ и P₂, представленных в работе Е.В. Урысон [10, с. 312]. Метафорическое переосмысление пространственного и временного опыта человека в виде образов-схем предложено М. Джонсоном и Дж. Лакоффом. Эта концепция представляется весьма продуктивной и перспективной для максимального точного и исчерпывающего понимания специфики более абстрактных сущностей [14, с. 240], каковыми являются логические и нелогические отношения, сложным образом переплетающиеся в семантике средств сочинительной связи.

Для апробации предлагаемой классификации выбрана система средств сочинительной связи французского языка. Для этих средств вводятся термин «единицы сочинения». Единица сочинения рассматривается как языковая единица, функция которой заключается в выражении того или иного типа логико-семантических отношений, существующих между двумя и более соединенными с ее помощью синтаксическими компонентами: членами одного предложения (копулятивная связь) или частями сложного предложения и независимыми предложениями (коннективная связь), ср.: «NP-сочинение» и «event-сочинение» в [13, с. 18].

Класс единиц сочинения французского языка включает как первичные средства сочинительной связи (*et, ou, ni, mais, car, donc, or*, функционирующие с IX–X вв. в роли реляторов), так и их аналоги, неоднородные единицы, принадлежащие к разным классам слов (наречия, наречные обороты, предложные группы, причастия и т. д.), отобранные нами в ходе обобщения данных современных академических грамматик [7, с. 25–37].

Материалом для исследования послужили контексты современного французского языка с 1981 г.

по настоящее время из Национального корпуса французского языка Frantext [11]. Отбор репрезентативного количества контекстов с исследуемыми единицами осуществлялся с использованием методики коррекции и накопления исследовательского материала [9]. Так, для высокочастотных единиц (количество вхождений более 10 000 в рассматриваемом сегменте корпуса) репрезентативным является 400 контекстов, для среднечастотных единиц (количество вхождений менее 10 000, но больше 1000) – 200 контекстов, для малочастотных единиц (количество вхождений меньше 1000) – 100 контекстов. Для единиц, количество вхождений которых меньше 100, учитывались все контексты, зафиксированные в данном сегменте корпуса. В ходе дистрибутивного анализа определялось количество контекстов, в которых исследуемые единицы устанавливают копулятивную и коннективную связь (сводные данные представлены в таблице).

Систематизация отобранных 4714 контекстов проводилась на основании смыслового соотношения соединяемых компонентов и их лексико-грамматического наполнения в соответствии с разработанной нами иерархической моделью отношений, маркируемых единицами сочинения в современном французском языке, основанной на двух образных схемах THING и PATH.

Образная схема THING фиксирует связь между однородными и/или неоднородными внеязыковыми сущностями, которые сосуществуют или не сосуществуют в одном пространстве:

Il pouvait y a voir partout des gens intelligents et des idiots ‘Везде могли быть люди умные и глупые’ (Fr. Maspero, 2002; здесь и далее используются примеры из [11], перевод наш – Ю.О.);

Pas de sentinelle au portail, mais beaucoup de gens autour ‘Часового у ворот нет, но вокруг много людей’ (Cl. Schmit, 2017 [11]).

Образная схема PATH отражает темпоральную и/или логическую последовательность ситуаций во внеязыковой действительности:

Je gravis les marches et entrai ‘Я поднялся по ступенькам и вошел’ (J. Littell, 2006 [11]);

Vous m’avez écrit, donc je vous appelle ‘Вы мне написали, поэтому я вам звоню’ (Ch. Angot, 2006 [11]).

Для разграничения единиц сочинения, маркирующих отношения в сфере действия образной схемы THING, использовались следующие смысловые признаки.

Признак **сосуществование** некоторых сущностей в одном пространстве предполагает, что компоненты, соединенные единицами сочинения, представляют собой:

– элементы одного онтологического или прагматического класса (предметы, признаки, действия):

Il y avait une table de chevet en ébène et un tapis de laine écru ‘Там были прикроватная тумбочка из черного дерева и небеленый шерстяной ковер’ (C. Jouvett, 1991 [11]);

Количество контекстов с единицами сочинения

1	2	1	2	1	2	1	2
<i>ou</i>	400	<i>cependant</i>	83	<i>en revanche</i>	43	<i>effectivement</i>	25
<i>ni</i>	400	<i>au reste</i>	82	<i>donc</i>	41	<i>néanmoins</i>	25
<i>et</i>	392	<i>c'est pourquoi</i>	82	<i>en effet</i>	41	<i>à la vérité</i>	23
<i>mais</i>	389	<i>tantôt</i>	79	<i>enfin</i>	39	<i>conséquemment</i>	22
<i>puis</i>	285	<i>ensuite</i>	77	<i>par contre</i>	36	<i>soit... ou</i>	22
<i>car</i>	200	<i>pourtant</i>	61	<i>soit</i>	35	<i>par conséquent</i>	21
<i>or</i>	196	<i>en outre</i>	57	<i>après tout</i>	33	<i>de même que</i>	20
<i>c'est-à-dire</i>	182	<i>par suite</i>	57	<i>à savoir que</i>	33	<i>du reste</i>	16
<i>alors</i>	181	<i>en fait</i>	56	<i>toutefois</i>	32	<i>de plus</i>	12
<i>sinon</i>	137	<i>ainsi que</i>	53	<i>encore</i>	31	<i>encore que</i>	9
<i>aussi</i>	106	<i>au contraire</i>	51	<i>de fait</i>	31	<i>partant</i>	7
<i>du moins</i>	95	<i> finalement</i>	51	<i>au surplus</i>	29	<i>plutôt</i>	2
<i>voire</i>	95	<i>d'ailleurs</i>	49	<i>et/ou</i>	28	<i>non moins que</i>	1
<i>ou bien</i>	91	<i>au moins</i>	43	<i>aussi bien que</i>	26	<i>sitôt</i>	1
Всего, ед.							4714

Примечание: 1 – единица сочинения, 2 – количество контекстов для соответствующей единицы в союжной функции.

Léa avait un peu changé elle aussi. Plus maigre, avec les sillons nasolabiaux plus marqués. Mais elle était toujours belle ‘Леа тоже немного изменилась. Худошавая с сильно выраженными носогубными складками. Но она оставалась красивой’ (J.-M. Le Clézio, 2003 [11]);

– ситуации, одновременно происходящие в текущий момент:

Tout le monde meurt. Et Mamina vit ‘Все умирают. А Мамина живет’ (A. Bois, 2009 [11]);

– две и более имеющие место альтернативы в определенный временной промежуток:

Ne t'inquiète pas si je n'arrive que le jour de Noël, ou si mon voyage est dérangé ‘Не волнуйтесь, если я не приеду до Рождества или если моя поездка будет сорвана’ (A. Gavaldà, 2004 [11]).

Несуществование некоторых сущностей в одном пространстве предполагает, что компоненты, соединенные единицами сочинения, представляют собой:

– противопоставленные элементы одного класса / одной ситуации:

Nous disposions d'informations abondantes sur l'industrie pétrolière; par contre nos dossiers restaient presque vides sur le sujet des relations politiques ‘У нас было много информации о нефтяной промышленности, но наши досье оставались почти пустыми на предмет политических отношений’ (J. Littell, 2006 [11]);

Je ne suis pas blessée. Au contraire votre voix friable me touche ‘Мне не больно. Напротив, меня трогает ваш мягкий голос’ (A. Brochet, 2005 [11]);

– взаимоисключающие альтернативы:

En haut ou en bas? – En bas ‘Вверху или внизу? – Внизу’ (M. Fellag, 2007 [11]).

Для разграничения единиц сочинения, маркирующих отношения в сфере действия образной схемы РАТН, исходим из следующих смысловых признаков.

При **темпоральной** последовательности между соединенными компонентами существует такого рода отношение, которое основывается на непосредственном следовании внеязыковых ситуаций в промежутки времени T_1 – T_2 , наблюдаемых субъектом ситуации (‘сначала есть P_1 , потом следует P_2 ’):

Les Thaïs saluèrent les corps en joignant leur main à leur front et ils s'en allèrent ‘Тайцы поклонились телам, приложив руку ко лбу, и ушли’ (Al. Jenni, 2011 [11]).

При **логической** последовательности между соединенными компонентами существует такого рода отношение, которое основывается на естественной и закономерной обусловленности внеязыковых ситуаций (‘если есть P_1 , то обычно следует P_2 ’) и в наиболее общем виде сводится к двум видам каузальности:

– собственно-причинной, непосредственная истинная причина порождения ситуации (причина-следствие):

Il s'est fait arrêter par les flics. Il avait oublié ses papiers, donc on l'a emmené au poste ‘Его задержали полицейские. Он забыл свои документы, и его забрали в участок’ (S. Crémer, 2007 [11]).

– несобственно-причинной, внешний повод или косвенное свидетельство, используемые как аргумент для умозаключения о порождении ситуации (основание – вывод):

J'étais en civil. Ainsi ils ne me devaient pas salut ‘Я был в штатском. Поэтому они не должны были отдавать мне честь’ (J. Roubaud, 2008 [14]).

Каждая из образных схем, таким образом, включает определенные типовые ситуации отношений, связывающих фрагменты внеязыковой действительности на основании общности их содержательных и формальных признаков (ср. типовые сценарии развития событий в когнитивно-

семантическом подходе к описанию коннекторов со значением непосредственного следования [5]).

Образная схема THING представлена тремя типовыми ситуациями: «включение», «исключение» и «альтернатива». Образную схему PART представляют две типовые ситуации: «исходная ситуация», «производная ситуация». Внутри каждой типовой ситуации выделяются по два варианта, каждый из которых включает две или три разновидности (см. рисунок), подвергающиеся регулярному варьированию в разнообразных контекстах. В данной работе задача подробного анализа всех видов контекстуальных модификаций не ставится.

Рассмотрим каждую типовую ситуацию отдельно.

Типовая ситуация «включение» выделяется на основании общих смысловых признаков (количество элементов множества, степень объединенности элементов внутри множества, выделенность последнего элемента множества, наличие обобщающего элемента) и реализуется в двух вариантах – МНОЖЕСТВО ЭЛЕМЕНТОВ и СОСУЩЕСТВОВАНИЕ СОВМЕСТИМЫХ ЭЛЕМЕНТОВ.

В варианте МНОЖЕСТВО ЭЛЕМЕНТОВ (ср.: «Говорящий формирует множество, включая в него то, на что поочередно падает его взгляд, то, что в каждый момент попадает в поле его зрения» [10, с. 301]) различаются три разновидности:

- собственно соединение (элементы, соединенные единицами сочинения, интерпретируются как некое единство, т. е. множество состоит из данных элементов, количество которых должно быть более двух):

L'album recèle le secret de l'entité de famille, fabrique sa légende par l'inventaire infini des corps et des visages, meubles et immeubles, bêtes et gens, parentèles et relations 'Альбом скрывает тайну семейной общности, создает ее легенду из бесконечного количества тел и лиц, мебели и зданий, животных и людей, родственников и знакомых' (А.-М. Garat, 2011 [11]);

- аддитивность как соотнесение общего и частного или элемента и множества, что подчеркивает факт включения элементов в некоторое множество (см. подробнов в [4, с. 306–365]):

Mon père a été pendant dix-huit ans chef de service dans cette maison, ainsi que ma mère, vingt-deux ans. De plus mon grand-père y a été chef de fabrication en 1880... 'Мой отец был управляющим в этом доме восемнадцать лет, как и моя мать, двадцать два года. Более того, мой дед работал там заведующим производством в 1880 году...' (А.-М. Garat, 2008 [11]);

- коррекция, т. е. введение информации на основании отождествления по смысловому объему компонента, представленного в первой части, с компонентом во второй части (о неоднородности отношения двойного обозначения см. в [8, с. 11–18; 16]):

Tous les cyclistes dénichent le plus souvent, des félicités et des plaisirs qui les aident à vivre un peu

mieux. C'est-à-dire à soigner le pessimisme, à chasser la tristesse, à décourager le découragement lui-même 'Все велосипедисты чаще всего открывают для себя блаженство и удовольствие, которые помогают им жить чуточку лучше. То есть излечить пессимизм, отогнать печаль, отбить охоту к унынию' (J.-N. Blanc, 2003 [11]);

Prétextant des restrictions économiques ils ont licencié une employée, à savoir mon amie Leticia Lang 'Под предлогом экономических ограничений они уволили сотрудницу, а именно мою подругу Летисию Ланг' (С. Lovey, 2016 [11]).

Вариант СОСУЩЕСТВОВАНИЕ СОВМЕСТИМЫХ ЭЛЕМЕНТОВ представлен двумя разновидностями:

- одновременность без сопоставления, т. е. элементы множества могут представлять одновременно происходящие события, действия, явления и одновременное проявление двух признаков, присущих объекту:

Des gens sont debout, dans l'ombre, et parlent à voix basse 'В тени стоят люди и переговариваются вполголоса' (L.-É. Martin, 2010 [11]);

L'enfant le sortit dans sa main, craintive des flappements mous dans sa paume, cependant ravie de la curieuse beauté de l'insecte 'Малыш взял его в руку с трепетом от мягкого трепыхания в ладони и в восторге от диковинной красоты насекомого' (А.-М. Garat, 2006 [11]);

Mathilde fixe les cailloux qui tapissent le sol. Alors elle pense à Théo, Maxime et Simon 'Матильда смотрит на камешки, лежащие на земле. И она думает о Тео, Максиме и Симоне' (D. de Vigan, 2009 [11]);

- сопоставление, т. е. речь идет о двух элементах множества, которые существуют одновременно, сопоставляются на основании их сходства и различия (см. о специфических семантических свойствах союза *et* для выражения сходства / одинаковости и несходства / различия в [3, с. 89]):

Mais Mariani est comme ça. Une part de lui est folle, et une autre part de lui m'a porté 'Но Мариани такой. Часть его сумасшедшая, а другая часть меня впечатлила' (Al. Jenni, 2011 [11]);

Sa mère fait parfois des crêpes, pour le goûter, alors que ma mère fait des crêpes une fois par an 'Иногда ее мать печет блины к полднику, а моя мать печет блины раз в год' (É. Viennot, 2012 [11]);

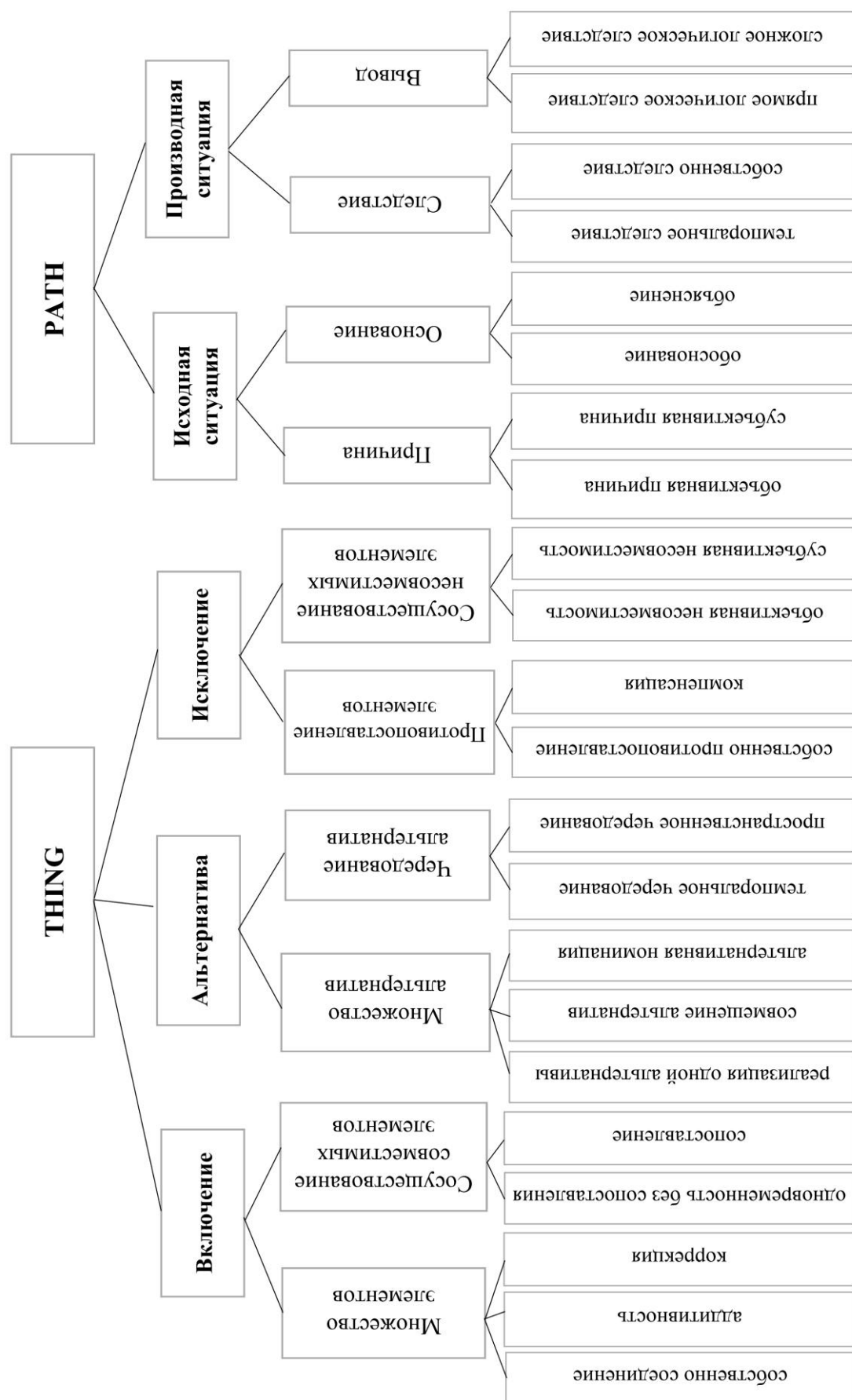
Les coups de pied, c'était des deux côtés. Par contre les coups de poing, c'était toujours de la gauche qu'ils étaient venus 'Ногами били с обеих сторон. А удары кулаками были слева' (Th. Jonquet, 2006 [11]).

Типовая ситуация «альтернатива» представлена двумя вариантами – МНОЖЕСТВО АЛЬТЕРНАТИВ и ЧЕРЕДОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВ.

Вариант МНОЖЕСТВО АЛЬТЕРНАТИВ распадается на следующие разновидности:

- реализация одной альтернативы из множества равноценных или неравноценных альтернатив:

Je nourrissais déjà un projet de demander un poste de lecteur français dans une faculté étrangère,

Иерархическая модель отношений, маркируемых единицами сочинения

Bucarest **ou** Munich, **ou** l'Amérique, peu m'importait 'Я уже вынашивал план подать заявление на должность преподавателя французского языка на факультете за границей, в Бухаресте или Мюнхене, или Америке, мне было все равно' (M. Genevoix, 1981 [11]);

Demain on ira prendre le train à Saint-Lazare, pour aller jusqu'à Cherbourg, soit c'est direct, soit on change à Caen 'Завтра мы отправляемся с вокзала Сен-Лазар в Шербур либо на прямом поезде, либо с пересадкой в Кане' (D. de Vigan, 2007 [11]);

– совмещение альтернатив (две и более альтернативы имеют место, ни одна из альтернатив не имеет места):

Et demain éclateraient une guerre et/ou un scandale 'А завтра разразятся война и/или скандал' (Gr. Bouillier, 2004 [11]);

La petite fille de son amie Estelle n'était pas le portrait de sa mère ou de son père 'Внучка ее подруги Эстель не была похожа ни на мать, ни на отца' (P. Pelot, 2003 [11]);

– альтернативная номинация, одновременное существование нескольких возможных вариантов наименования одних и тех же внеязыковых сущностей:

Le bouche à oreille ou le téléphone arabe risquait de poser des problèmes 'Сарафанное радио, или арабский телефон, могло создать проблемы' (Th. Jonquet, 2006 [11]).

Вариант ЧЕРЕДОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВ предполагает наличие множества возможностей, каждая из которых реализуется в свой отрезок времени или применительно к своему объекту, т. е. выделяются две разновидности:

– темпоральное чередование альтернатив (последовательная смена состояний или действий):

Tantôt le soleil blanc, tantôt le soleil rouge 'То солнце белое, то солнце красное' (J. Roubaud, 2006 [11]);

– пространственное чередование альтернатив (последовательная смена локализации объекта, его предназначения):

Chaque habitation dispose d'un quai d'embarquement comme à Venise, au bout de ce qui sert soit de jardin, soit de petite pâture 'У каждого жилища есть причал, прямо как в Венеции, который служит то садом, то небольшим пастбищем' (M. Winock, 2003 [11]).

Типовая ситуация «исключение» распадается на два варианта – ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ и СОСУЩЕСТВОВАНИЕ НЕСОВМЕСТИМЫХ ЭЛЕМЕНТОВ.

В случае ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ семантика единиц сочинения имеет следующее толкование: 'обычно, если имеет место ситуация типа P_2 , ситуация типа P_1 не имеет места'. Выделяются две разновидности этого варианта типовой ситуации:

– собственно противопоставление, т. е. утверждение существования одного из противопоставленных компонентов через отрицание другого:

Le Colt Python n'est pas un pistolet, mais un revolver 'Кольт Питон – это не пистолет, а револьвер' (M. Jung, 2018 [14]);

Pas un silence absent. Au contraire, un silence habité 'Не отсутствующая тишина. *Hanpotuv*, обитаемая тишина' (J.-N. Blanc, 2003 [11]);

– компенсация, т. е. отрицание существования положения вещей P_1 и замена его положением вещей P_2 (об использовании термина «компенсация» см. в [3, с. 379–381]):

Il n'y aura pas de fèves ce soir, mais Mauranne promet des radis 'Бобов сегодня вечером не будет, но Морана обещает редис' (A.-M. Garat, 2008 [11]);

Les coups ne m'ont jamais rien fait. Au contraire je leur dois de m'être créé tout jeune une philosophie qui me permet aujourd'hui d'apprécier de suite les bons et les mauvais moments 'Побои никогда не приносили мне вреда. *Hanpotuv*, я обязан им тем, что в раннем возрасте создал для себя философию, которая сегодня позволяет мне сразу же оценить и хорошие, и плохие времена' (J. Desportes, 2020 [11]).

В варианте СОСУЩЕСТВОВАНИЕ НЕСОВМЕСТИМЫХ ЭЛЕМЕНТОВ предполагается сосуществование двух положений дел, в норме исключающих друг друга. При установлении связи между двумя несовместимыми положениями дел семантика единиц сочинения интерпретируется следующим образом: 'имеет место P_2 ; говорящий считает, что обычно, если имеет место ситуация типа P_2 , ситуация типа P_1 не имеет места; в данном случае P_1 имеет место'. Выделяются две разновидности этого варианта типовой ситуации:

– объективная несовместимость, отношение между содержанием соединенных компонентов, в норме исключающих друг друга, находится в пресуппозиции и базируется на общем знании, на «обиходной энциклопедии»:

Ses parents n'avaient pas de voiture à entretenir et ne flânaient jamais en ville, toutefois sa mère connaissait le nom de l'établissement 'У его родителей не было машины, и они никогда не разъезжали по городу, но мать знала название заведения' (C. Bentz, 2021 [11]);

Le temps commence à se couvrir et les vagues sont tachées d'écume. Pourtant pas un seul moment ils n'hésitent à se baigner 'Погода начинает портиться, и волны покрываются пеной. И все же они решаются окунуться' (G. Musso, 2004 [11]);

J'avais imaginé découvrir enfin le pot aux roses: que Louise n'allait jamais à la messe mais aux réunions d'un parti d'extrême droite. De fait j'ai découvert qu'elle allait à la messe pour dormir 'Вообразив, что наконец-то узнал правду, я решил, что Луиза ходит в церковь не на службу, а на собрания ультраправой партии. Но я обнаружил, что она ходит туда, чтобы поспать' (H. Guibert, 2001 [11]);

– субъективная несовместимость, отношение между содержанием соединенных компонентов, в норме исключающих друг друга, основано на мнении, предположении говорящего, отличного

от общепринятого (о сути уступительных отношений с позиции мнения говорящего в [1, с. 101]):

Et puis le héros de la fête vous remarque, alors que vous êtes le méprisable parmi les justes, le minable parmi les minables ‘И к тому же герой вечеринки замечает вас, *хотя* вы презренный среди праведников, жалкий среди жалких’ (M. Desplechin, 2006 [11]);

Je n’aimais pas beaucoup Hans, un homme mauvais, lunatique; lui non plus ne m’aimait pas. Néanmoins il nous fallait travailler ensemble ‘Мне не очень нравился Ганс, плохой, угрюмый человек; я ему тоже не нравился. *Тем не менее* нам приходилось работать вместе’ (J. Littell, 2006 [11]).

Данная разновидность типовой ситуации «исключение» представляет собой переходный вариант между ситуациями, репрезентирующими разные схемы THING и PATH.

Типовая ситуация «исходная ситуация» представлена двумя вариантами – ПРИЧИНА и ОСНОВАНИЕ.

ПРИЧИНА. Следует различать два вида связи между двумя ситуациями:

– объективную (при условии существования исходной ситуации обязательно реализуется и определенная производная ситуация):

Depuis le début de la guerre, il y a moins de docteurs, à Voiron, car certains sont partis dans les hôpitaux militaires ‘С началом войны в Вуароне стало меньше врачей, *потому что* некоторые уехали в военные госпитали’ (É. Viennot, 2012 [11]);

– субъективную (исходная ситуация так или иначе воздействует на субъект, но реализация производной ситуации зависит от него):

J’aimais ses pleurs, car ils me permettaient de la consoler ‘Я любил ее слезы, *потому что* они позволяли мне ее утешить’ (Ph. Lançon, 2018 [11]);

Cette jeune femme casse tout ce qui est à sa portée. En effet, la seule photo de sa fille qu’elle possédait a été foulée aux pieds, déchirée ‘Эта молодая женщина разбивает все, что попадает ей под руку. *Потому что* единственная фотография ее дочери была растоптана ногами, разорвана на части’ (H. Castel, 2009 [11]).

ОСНОВАНИЕ. Исходя из того, что несобственно-причинная связь основана на норме, общей закономерности или на наблюдениях и рассуждениях субъекта ситуации, различаются две разновидности этого варианта типовой ситуации:

– обоснование, т. е. совершение действий субъекта согласуется с так или иначе зафиксированными социальными, юридическими и другими нормами или обосновано апелляцией к обычаям, установленному порядку, общеизвестным законам:

Il m’a raconté qu’il n’allait pas tarder à partir car il se levait tous les jours à six heures du matin ‘Он сказал мне, что скоро собирается уходить, *потому что* каждый день вставал в шесть утра’ (L. Bouhettafa, 2019 [11]);

Malik tâcherait d’en parler discrètement à Pierre. Après tout, c’était lui, son ami ‘Малик постарается обсудить это с Пьером ненавязчиво. *В конце концов*, он был его другом’ (E. de Foucaud, 2021 [11]);

– объяснение, т. е. разъяснение причин, контекста и последствий фактов или явлений, а также кодирование отношения между двумя высказываниями на основании собственных наблюдений, рассуждений (см. «оправдание номинации» в [2, с. 76–104]):

Rafaele embrasse Clara, puis la serre contre lui, attirant sa tête sur son épaule. Après tout nul besoin de mot pour se comprendre ‘Рафаэль целует Клару, затем обнимает, прижимая ее голову к своему плечу. *Ведь* не надо слов, чтобы понять друг друга’ (M. Borie, 2021 [11]);

Si je prends l’exemple du mot «commentaire» que j’écris «Comment taire?». *En effet commenter c’est faire taire un sens déjà établi, un sens figé* ‘Возьмем, например, слово “комментарий”, которое я пишу “Как замалчивать?”. *Потому что* комментировать значит замалчивать уже установленное значение’ (C. Laurens, 2004 [11]);

Plus de soirées pour cause de couvre-feu et plus de garçons, partant plus d’amour ‘Не будет больше вечеринок из-за комендантского часа, не будет мальчиков, *а значит*, не будет любви’ (B. Groult, 2008 [11]);

Ville qui vient de loin. Dont le présent et le passé se donnent la main pour avancer. Ville populaire. C’est-à-dire appartenant à ses habitants ‘Город, который приходит издалека. Чье настоящее и прошлое объединяются, чтобы двигаться вперед. Город для людей. *Потому что* принадлежит его обитателям’ (Gr. Bouillier, 2018 [11]).

В типовой ситуации «производная ситуация» выделяются два варианта – СЛЕДСТВИЕ и ВЫВОД.

СЛЕДСТВИЕ. В зависимости от того, основывается ли маркируемое единицей сочинения отношение между соединенными компонентами на непосредственном или обусловленном следовании внеязыковых ситуаций, выделяются две разновидности этого варианта:

– темпоральное следствие, так называемая временная последовательность, т. е. непосредственные действия, события, явления следуют в определенной хронологической последовательности с большим или меньшим временным интервалом:

Thomas s’était redressé et nous avions repris notre marche ‘Томас выпрямился, *и* мы продолжили прогулку’ (J. Littell, 2006 [11]);

Jeune couple, accents sud-américains. Ils s’engueulent en portugais ou en espagnol, puis soudain se taisent ‘Молодая пара с южноамериканским акцентом. Они ругаются по-португальски или по-испански, *и* вдруг замолкают’ (A. Quentin, 2019 [11]);

– собственно следствие, в зависимости от вовлеченности субъекта ситуации различаются объективное следствие и субъективное следствие.

При объективном следствии производная ситуация постулируется как положение вещей закономерное, основанное на общепризнанных причинах, а не личных и случайных, то есть описывается естественный ход вещей, в основе которого лежит норма. Толкование единиц сочинения следующее: ‘каждый раз, когда P_1 , P_2 ’:

Je mangeai les remèdes et le lendemain j'allais mieux ‘Я принял лекарства, и на следующий день мне стало лучше’ (Al. Jenni, 2011 [11]).

Lorsqu'on s'épile, on arrache le poil, donc on l'affaiblit ‘При эпилепсии волосы вырывают, поэтому они истончаются’ (M. Jung, 2018 [11]).

При субъективном следствии предполагается, что возможность реализации производной ситуации (события, состояния, свойства объектов) зависит от вмешательства субъекта или его психоэмоционального состояния. Единицы сочинения сигнализируют о связи между P_1 и P_2 , основанной на субъективной интерпретации текущего момента, и имеют следующее толкование: ‘раз сейчас P_1 , тогда P_2 ’:

Il a vu la tristesse de Kip qui lui montait au visage, alors il est intervenu ‘Он увидел, как на лице Кипа появилась печаль, и вмешался’ (G. Tenenbaum, 2005 [11]);

Je ne suis pas convaincu de sa culpabilité. C'est pourquoi je suis ici ‘Я не убежден в его виновности. Поэтому я здесь’ (J. Dicker, 2012 [11]).

ВЫВОД. Логическое следствие представляет собой теоретически мыслимые ситуации, к которым может привести исходная ситуация. Они могут быть отдалены по времени, а их связь с исходной ситуацией может быть опосредованной. Соответственно, выделяются две разновидности:

– прямое логическое следствие с эксплицитно представленным основанием:

Le nombre de jugements rendus est un critère décisif de la notation d'un juge, donc de son avancement ‘Количество вынесенных постановлений является решающим фактором в рейтинге судьи, а значит, и в его продвижении по службе’ (E. Carrère, 2009 [11]);

Un tel exercice était nuisible à l'appréciation de la poésie. Partant il était nuisible à qui voulait devenir poète ‘Такое упражнение пагубно сказывается на восприятии поэзии. Следовательно, это вредило любому, кто хотел стать поэтом’ (J. Roubaud, 2000 [11]).

– сложное отношение между двумя положениями вещей (имплицитное основание выводится из содержания двух компонентов):

Je n'avais pas du tout l'idée que ça puisse être important, donc je ne me faisais aucun souci ‘Я понятия не имел, что это вообще важно, поэтому я не волновался’ (Ch. Boltanski, 2007 [11]);

On ne lui gardait sa fille que par bonté gratuite au lieu de la mettre à l'orphelinat, c'étaient tous de braves personnes, bien brutes et bêtes. Ils ne savaient ni lire ni écrire, seulement compter chèvres, cochons et canards. Ensuite, à dix ans, elle en était toujours à sa niaiserie d'illettrée ‘Ему оставили дочь из безвозмездной доброты вместо того, чтобы отдать ее в приют, все они были хорошие люди, неотесанные и необразованные. Они не умели ни читать, ни писать, только считать коз, свиней и уток. Поэтому в свои десять лет она все еще была неграмотна’ (A.-M. Garat, 2000 [11]).

Предложенная иерархическая модель отношений, оформляемых единицами сочинения, продемонстрированная на материале современного французского языка, позволила в рамках рассматриваемой онтологической дихотомии $THING_{schema}$ (*coniunctio per uim*) и $PATH_{schema}$ (*coniunctio per ordinem*) систематизировать все многообразие и вариативность абстрактных отношений, маркируемых как первичными средствами сочинительной связи, так и теми языковыми единицами, которые проявляют свойства этого функционального класса слов. Первичные средства сочинительной связи, за исключением *ni* и *or*, выполняют ведущую связующую роль во всех соответствующих разновидностях типовых ситуаций: *et* – «включение», *ou* – «альтернатива», *mais* – «исключение», *car* – «исходная ситуация» и *donc* – «производная ситуация» – и используются для обозначения отношений в двух (и не более) разновидностях типовой ситуации, в которой эта единица не играет ведущую связующую роль. Думается, что предложенная классификация позволит в унифицированной форме дифференцировать единицы сочинения, проявляющие семантическую близость и синтагматическую схожесть, и дать более глубокое и точное представление о сложных и зачастую пересекающихся значениях единиц сочинения не только в современном французском языке.

Список литературы

1. Апресян В.Ю. Уступительность как системообразующий смысл // Вопросы языкознания. 2006, № 2. С. 85–110.
2. Баранов А.Н. и др. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
3. Инькова-Манзотти О.Ю. Коннекторы противопоставления во французском и русском языках. Сопоставительное исследование: моногр. М.: Информэлектрон, 2001. 435 с.
4. Инькова О., Манзотти Э. Связность текста: мереологические логико-семантические отношения. М.: Языки славянских культур, 2019. 376 с.

5. Кобозева И.М. Когнитивно-семантический подход к описанию средств связи предложений (на примере коннекторов со значением непосредственного следования) // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2016. Вып. 10. С. 120–133.
6. Кобозева И.М., Сердобольская Н.В. Источники грамматикализации коннекторов русского языка (на материале базы Рускон) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46 (7). С. 66–74.
7. Овсейчик Ю.В. Система единиц сочинения французского языка в диахронии. Минск: МГЛУ, 2023. 304 с.
8. Прияткина А.Ф. Пояснение как синтаксическая категория // Исследования по русскому языку: от конструкций к функционированию: Сб. ст. / отв. ред.: Е.А. Стародумова и др. Владивосток, 2016. С. 11–18.
9. Тарасевич Л.А. Семантические факторы сочетаемости русских и немецких пространственных предлогов // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2017. Т. 76 (4). С. 44–58.
10. Урысон Е.В. Опыт описания семантики союзов. М.: Яз. славян. культур, 2011. 339 с.
11. Frantext. Национальный корпус французского языка. URL: <http://www.frantext.fr>.
12. Gibbs R.W., Colston H.-L. The Cognitive psychological reality of image schemas and their transformations // *Cognitive linguistics: basic readings* / ed. by D. Geeraerts. Berlin; New York, 2006. P. 239–268.
13. Haspelmath M. Coordination // *Language typology and linguistic description* / ed. by T. Shopen. Cambridge, 2009, Vol. 2: Complex constructions. P. 3–50.
14. Johnson M. The Body in the mind: the bodily basis of meaning, imagination, and reason. Chicago; London: The Univ. of Chicago Press, 1990. 233 p.
15. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things. What categories reveal about the mind. Chicago; London: The Univ. of Chicago Press, 1990. 614 p.
16. Le Bot M.-C. [et al.] Introduction // *La reformulation. Marqueurs linguistiques et stratégies énonciatives* / éd.: M.-C. Le Bot [et al.]. Rennes, 2008. P. 9–11.
17. Zufferey S., Degand L. Connectives and Discourse Relations. Key Topics in Semantics and Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 2024. 268 p.

References

1. Apresyan V.Yu. [Concessiveness as a system-forming meaning]. *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of linguistics]. 2006, no. 2, pp. 85–110 (in Russ.).
2. Baranov A.N. [et al.] *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka* [Guide to discursive words of Russian]. Moscow: Pomovskiy i partnery, 1993. 207 p. (in Russ.).
3. In'kova-Manzotti O.Yu. *Konnektory protivopostavleniya vo frantsuzskom i russkom yazykakh. Sopostavitel'noye issledovaniye* [Connectors of opposition in French and Russian. Comparative study]. Moscow: Informelektro, 2001. 435 p. (in Russ.).
4. In'kova O., Manzotti E. *Svyaznost' teksta: mereologicheskoye logiko-semanticheskoye otnosheniye* [Text coherence: mereological logical-semantic relations]. Moscow: Languages of Slavic Cultures, 2019. 376 p. (in Russ.).
5. Kobozeva, I.M. [Cognitive-semantic approach to the description of means of communication between sentences (using connectors with the meaning of immediate succession as an example)]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova* [Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute]. 2016, no. 10, pp. 120–133. (in Russ.).
6. Kobozeva I.M., Serdobolskaya, N.V. Grammaticalization sources for Russian clause linkers (based on materials from the RUSCON database). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024, no. 46 (7), pp. 66–74. (in Russ.).
7. Auseichyk Yu.V. *Sistema yedinitz sochineniya frantsuzskogo yazyka v diakhronii* [The system of French coordination units in diachrony]. Minsk: Minsk State Linguistic University, 2023. 304 p. (in Russ.).
8. Priyatkina A.F. Poyasneniye kak sintaksicheskaya kategoriya [Explanation as a syntactic category]. *Issledovaniya po russkomu yazyku: ot konstruktsiy k funktsionirovaniyu* [Research in the Russian language: from constructions to functioning]: collection of articles. Ed.: E.A. Starodumova et al. Vladivostok, 2016. pp. 11–18. (in Russ.).
9. Tarasevich L.A. [Semantic factors of compatibility of Russian and German spatial prepositions]. *Izv. RAN. Seriya literatury i yazyka* [News of the Russian Academy of Sciences. Literature and Language Series]. 2017, no. 76(4), pp. 44–58. (in Russ.).
10. Uryson Ye.V. *Opyt opisaniya semantiki soyuzov* [Experience of describing the semantics of unions]. Moscow: Language of Slavic Cultures, 2011. 339 p. (in Russ.).
11. Frantext. URL: <http://www.frantext.fr>.
12. Gibbs R.W., Colston H.-L. The Cognitive psychological reality of image schemas and their transformations. *Cognitive linguistics: basic readings*. Ed. by D. Geeraerts. Berlin; New York, 2006. P. 239–268.

-
13. Haspelmath M. Coordination. *Language typology and linguistic description*. Ed. by T. Shopen. Cambridge, 2009, Vol. 2 : Complex constructions. P. 3–50.
14. Johnson M. *The Body in the mind: the bodily basis of meaning, imagination, and reason*. Chicago; London: The Univ. of Chicago Press, 1990. 233 p.
15. Lakoff G. *Women, fire, and dangerous things. What categories reveal about the mind*. Chicago; London: The Univ. of Chicago Press, 1990. 614 p.
16. Le Bot M.-C. [et al.] *Introduction. La reformulation. Marqueurs linguistiques et stratégies énonciatives*. Ed.: M.-C. Le Bot [et al.]. Rennes, 2008. P. 9–11.
17. Zufferey S., Degand L. *Connectives and Discourse Relations. Key Topics in Semantics and Pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2024. 268 p.

Информация об авторе

Овсейчик Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Минский государственный лингвистический университет, Минск, Республика Беларусь; ovsei77@rambler.ru

Information about the author

Yuliya V. Auseichyk, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus; ovsei77@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 31.01.2025.

The article was submitted 31.01.2025.